

В.В. Федоров, М.Б. Боков

ГЛАВНЫЕ ОЖИДАНИЯ И ОПАСЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ: ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНЫХ НАСТРОЕНИЙ В ОБЩЕСТВЕ

БОКОВ Михаил Борисович – кандидат философских наук, ведущий аналитик ВЦИОМ, E-mail: mbokov@hse.ru

ФЕДОРОВ Валерий Валерьевич – генеральный директор ВЦИОМ, E-mail: fedorov@wciom.com

В статье на основании мониторинговых опросов общественно мнения ВЦИОМ анализируется динамика социального самочувствия населения России. Авторы показывают, что современная социология располагает большим научным арсеналом для изучения общественных настроений, опасений и социальных запросов населения. Это позволяет изучать динамику общественного сознания на протяжении больших периодов времени и выявлять закономерности социального развития, реакцию населения на политическую и экономическую ситуацию в стране, на различные события во внутренней и внешней политике. Второй проблемой, которую рассматривают авторы, является уровень интереса государственных органов власти к проведению социологических исследований по изучению общественных настроений и ожиданий.

Ключевые слова: изучение социальных настроений в российском обществе, социальные проблемы в зеркале общественного мнения, монетизации льгот, мировой экономической

На основе проводимых ВЦИОМ регулярных замеров социального самочувствия населения и по заказу Института общественного проектирования, в рамках ежегодного доклада ИНОП "Оценка состояния и перспектив политической системы России", в начале 2009 г. группа российских социологов подготовила исследование "Способность политической системы реагировать на главные общественные ожидания и опасения". Редакция планирует

опубликовать основные результаты этого исследования в ближайших номерах журнала. Данная статья - первая из этой серии

Динамика социального самочувствия населения

Для изучения общественных настроений социология использует целый набор исследовательских инструментов, которые для респондентов, участвующих в исследованиях, обычно представлены в виде простых и ясных вопросов. Однако это «сложная» простота. За ней стоит методологический механизм, с помощью которого социологи высчитывают индексы социального самочувствия населения и на их основе описывают характер и структуру общественных настроений. Чем точнее и детальнее разработан инструментарий, тем точнее фиксируют индексы социальную реальность. Но это не единственное условие для получения достоверной информации. Вторым условием является систематический характер измерений одних и тех же параметров. Как экологи ведут мониторинг окружающей среды, так и социологи могут вести мониторинг общественных настроений, выстраивая динамические ряды индексов, которые в графическом виде отражают динамику общественных настроений.

Статистической особенностью этих динамических рядов является то, что они, даже в условиях относительной стабильности в обществе, существуют только в виде колебаний около линии-тренда, показывающей направление общей динамики показателей. Эта динамика просматривается на относительно больших временных периодах - месяц, год, несколько лет, в зависимости от задач исследования. В рамках средних значений индексы могут и должны колебаться, как колеблются индикаторы электрокардиограммы живого человека. На характер колебаний оказывают влияние разные по своей значимости факторы. Это могут быть несущественные факторы: например, сезонные колебания, влияние длительных «зимних» каникул, праздников и т.д.

Но гораздо важнее для анализа социально значимые факторы, которые затрагивают интересы миллионов людей и тем самым влияют на характер общественных настроений. Это могут быть важные решения государственных органов власти, негативные или позитивные тенденции в развитии социально-экономической сферы, военные конфликты, теракты, техногенные катастрофы и другие события, которые получают отражение в общественном сознании. Изучение динамических рядов и их интерпретация являются серьезной научной задачей. Исследовательские организации используют каждая свои системы индикаторов для замеров общественных настроений. В своей основе эти индикаторы близки, они не могут не

пересекаться и не повторяться, поскольку их сходство обусловлено одним и тем же предметом исследования, но системы шкалирования и расчетов могут отличаться друг от друга.

Для целей настоящего доклада были взяты индексы Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Эмпирической базой для расчета индексов, лежащих в основе динамических рядов, служат данные еженедельных общероссийской опросов населения с выборкой 1600 респондентов в каждой волне. Для мониторинга были использованы следующие индикаторы социального самочувствия, которые строятся на соотношении положительных, нейтральных и отрицательных ответов респондентов.

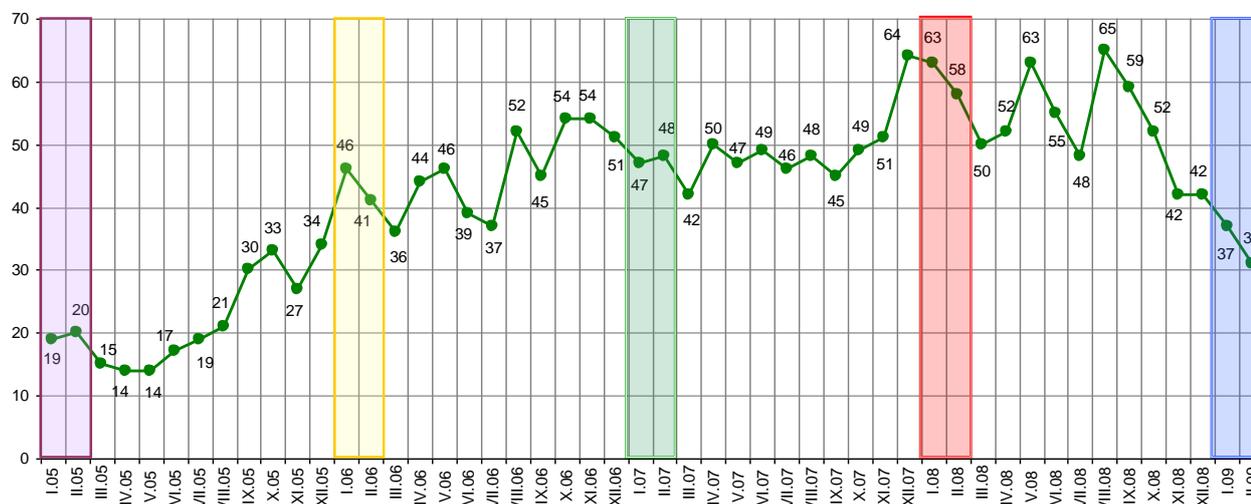
- 1) Уровень удовлетворенности жизнью
- 2) Оценка материального положения своей семьи
- 3) Оценка перспектив материального положения семьи
- 4) Оценка экономического положения России
- 5) Оценка политической ситуации в стране
- 6) Оценка перспектив развития страны

Применяемые методики позволяют наблюдать динамику социального самочувствия населения на протяжении последних пяти лет. Эта динамика, с одной стороны, показывает определенный рост индексов социального самочувствия, прежде всего, за счет увеличения объема «средних» оценок и сокращения негативных. А с другой стороны, фиксирует перепады и колебания, которые являются реакцией общественного мнения на социально значимый событийный фон. Измеряются индексы не в привычных процентах, а в пунктах по двухсотбалльной шкале, где -100 представляет наихудшее (и практически недостижимое) значение, а +100 – наилучшее.

Рассмотрим данные мониторинга в среднесрочной ретроспективе - за последние четыре года. За этот период, охватывающий почти полностью второй президентский срок Владимира Путина и первый год президентства Дмитрия Медведева, зафиксировано два события, которые наиболее негативно повлияли на социальное самочувствие населения. Это введение в действие закона о монетизации льгот (2005 г.) и начавшийся в 2008 г. мировой экономический кризис. Приведем в качестве примера несколько наиболее ярко выраженных показателей, – например, оценку населением направления развития страны (см. рис.1).

Рисунок 1.

Ответы на вопрос: «Насколько Вы согласны с тем, что дела в стране идут в правильном направлении?»

Источник: ВЦИОМ, 2005-2009

На диаграмме хорошо видна общая тенденция повышения индекса: с 19 пунктов в январе 2005 г. до 65 в августе 2008 г. Для динамического ряда характерно колебание показателей. Первым признаком того, что мы сталкиваемся не со случайным колебанием, а с закономерностью, является длительность и повторяемость вновь появившейся характеристики. Вторым признаком является постепенность возвращения к прежней ситуации. Падение индекса «оценки перспектив развития страны» наблюдалось в 2005 г. на протяжении пяти месяцев: с января - 19 по май - 14. В июне индекс вновь стал повышаться (до 17) и только в июле вернулся к уровню начала года (21). Настолько масштабна была негативная реакция населения на реализацию закона о монетизации льгот, обусловленная как низкой степенью проработанности самого закона, так и его из рук вон плохо организованного информационного сопровождения. Подчеркнем, что эта была реакция большинства населения, самых разных социальных групп, а не только самих льготников, которых этот закон непосредственно касается.

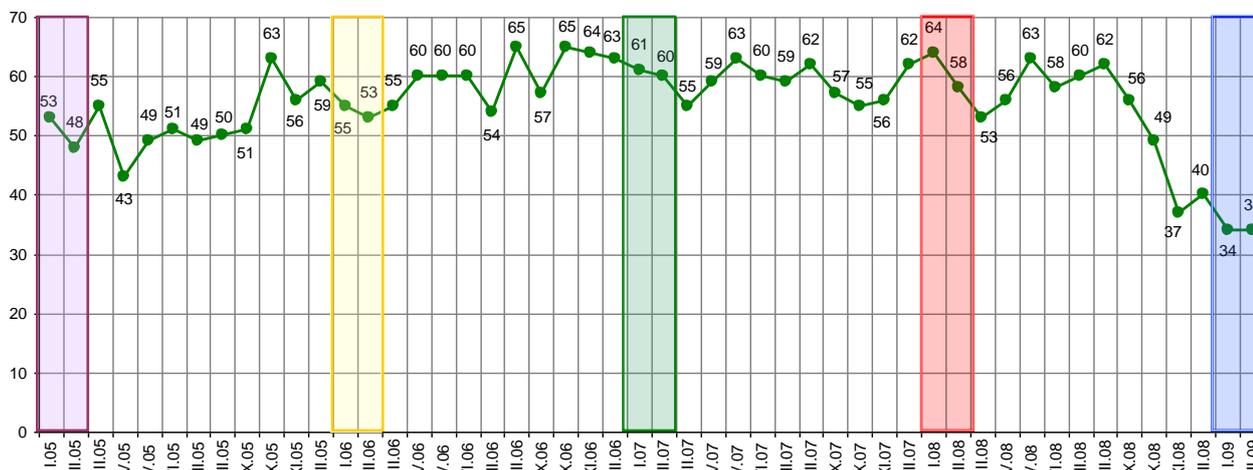
Вторым событием, которое значимо отразилось на социальном самочувствии населения, стал мировой финансово-экономический кризис. Как видно на диаграмме выше (см. рис.1), индекс «оценки перспектив развития страны» достиг своего максимума после

военного конфликта в Южной Осетии в августе 2008 г. (65 пунктов). Но осенью, когда волны мирового экономического кризиса докатились до России, значение индекса стало стремительно и неуклонно падать: с 65 в августе до 59 в сентябре, 53 – в октябре, 42 – в декабре 2008 г. и до 31 в феврале 2009 г. (всего – на 34 пункта, это самое большое и резкое уменьшение индекса за период наблюдений с 2005 г.).

Динамика этого индекса подтверждается другими показателями, например, Индексом социального оптимизма (см. рис. 2).

Рисунок 2.

Ответы на вопрос: «Как Вы считаете, через год Вы (Ваша семья) будете жить лучше, хуже, чем сейчас, или так же?»

Источник: ВЦИОМ, 2005-2009

Значимое понижение этого индекса также наблюдается дважды. Первый раз с 53 пунктов в январе 2005 г. до 43 в апреле. Возвращение этого индекса на прежние позиции шло более медленно, он превысил январский уровень только в октябре 2005 г. (63), т.е. спустя 10 месяцев после вступления в силу Закона о монетизации льгот.

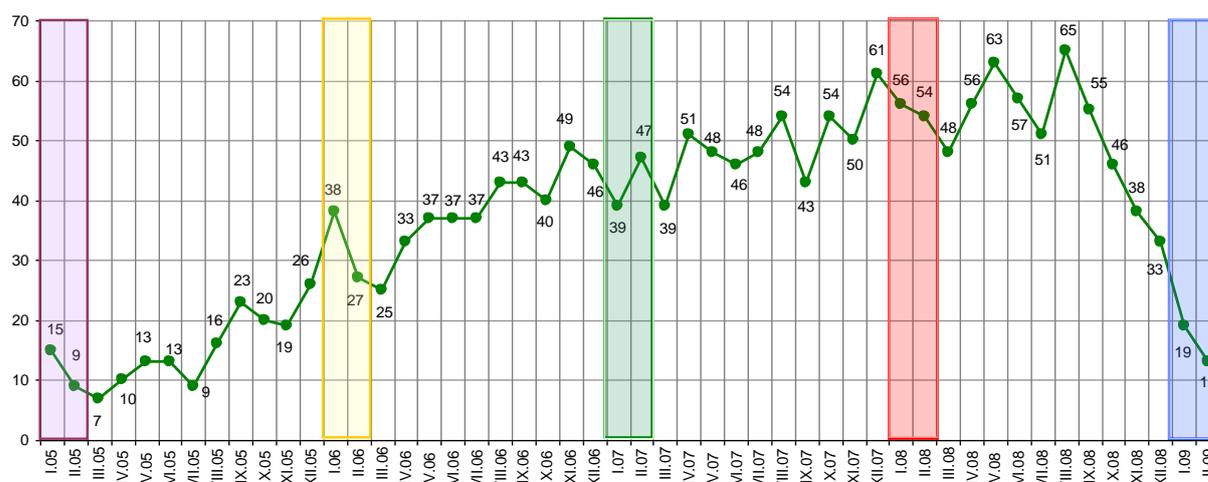
Второе статистически значимое понижение Индекса социального оптимизма обусловлено стартовавшим осенью 2008 г. финансово-экономическим кризисом. Характерно, что и здесь падение показателей начинается после августовского пика (62). Далее наблюдается резкое падение сразу до 37 пунктов в ноябре с незначительным

предновогодним «отскоком» до 40 пунктов. Но в 2009 г. индекс продолжает падать, и в марте он зафиксирован на уровне 34 пункта.

Аналогичную картину показывают Индекс общественной оценки экономического положения страны (см. рис. 3).

Рисунок 3.

Ответы на вопрос: «Как бы Вы оценили нынешнее экономическое положение России в целом?»

Источник: ВЦИОМ, 2005-2009

И здесь мы наблюдаем два резких падения индексов: за периоды январь – июль 2005 г. и август 2008 г. – марта 2009 г. Причем этот показатель наиболее интенсивно прореагировал на экономический кризис, когда он упал с августа по декабрь 2008 г. на 32 пункта и продолжает резкое снижение в 2009 г. (в марте он опустился до 13 пунктов).

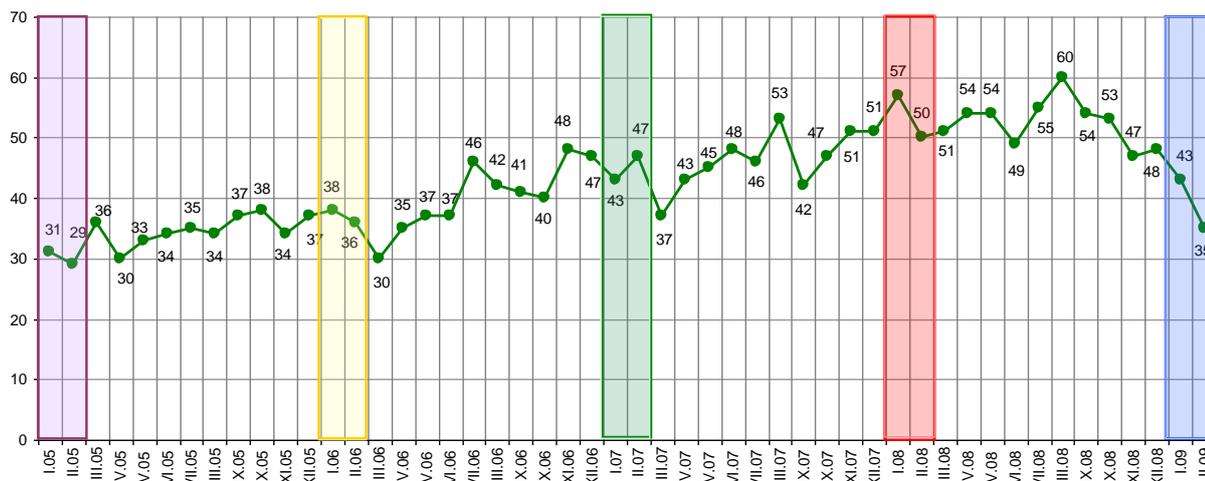
Если массовые оценки экономического положения страны могут страдать абстрактностью и коррелировать в основном с информационным фоном, то Индекс самооценок материального положения дает сведения о том, как чувствует себя «микроэкономика», экономика домохозяйств.

Особенность его заключается в том, что за исследуемый период зафиксированы не два, а только один статистически значимый спад, связанный с кризисом 2008 г. (монетизация льгот, как видим, ощутимого удара по материальному положению россиян не нанесла, что еще раз подчеркивает информационно-психологическую, а не финансово-экономическую

подоплеку общественных волнений начала 2005 года). Этот индекс со своего максимального значения в августе 2008 г. (60) падает на треть, достигая в январе 2009 г. отметки в 40 пунктов, а в марте – 35 (см. рис. 4).

Рисунок 4.

Ответы на вопрос: «Как бы Вы оценили в настоящее время материальное положение Вашей семьи»

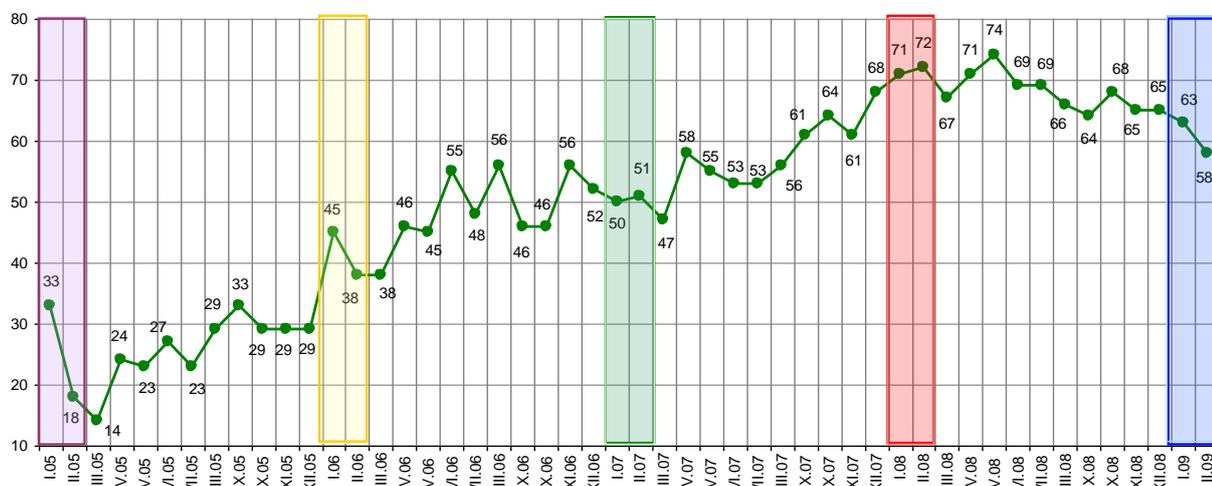

Источник: ВЦИОМ, 2005-2009

Закончим анализ социального самочувствия населения Индексом общественных оценок политической обстановки в России (см. рис. 5).

Рисунок 5.

Ответы на вопрос: «Как бы Вы оценили в целом нынешнюю политическую обстановку в России?»

Источник: ВЦИОМ, 2005-2009

Этот показатель оказался наиболее чувствителен к монетизации льгот (чтобы преодолеть вызванную ей «яму», этому индексу потребовался целый год) – настолько болезненно общественное мнение прореагировало даже на слабые протестные настроения российских пенсионеров. И наоборот, на экономический кризис этот индекс пока никак не прореагировал.

Выявленная коллизия объясняется прежде всего тем, что монетизация льгот представляла собой солидарное решение власти и была воспринята большинством россиян как «удар в спину», отход популярной власти от принципов приоритетности социальной защиты населения, как ревизию курса на возвращение людям накопившегося за 1990-е годы «социального долга».

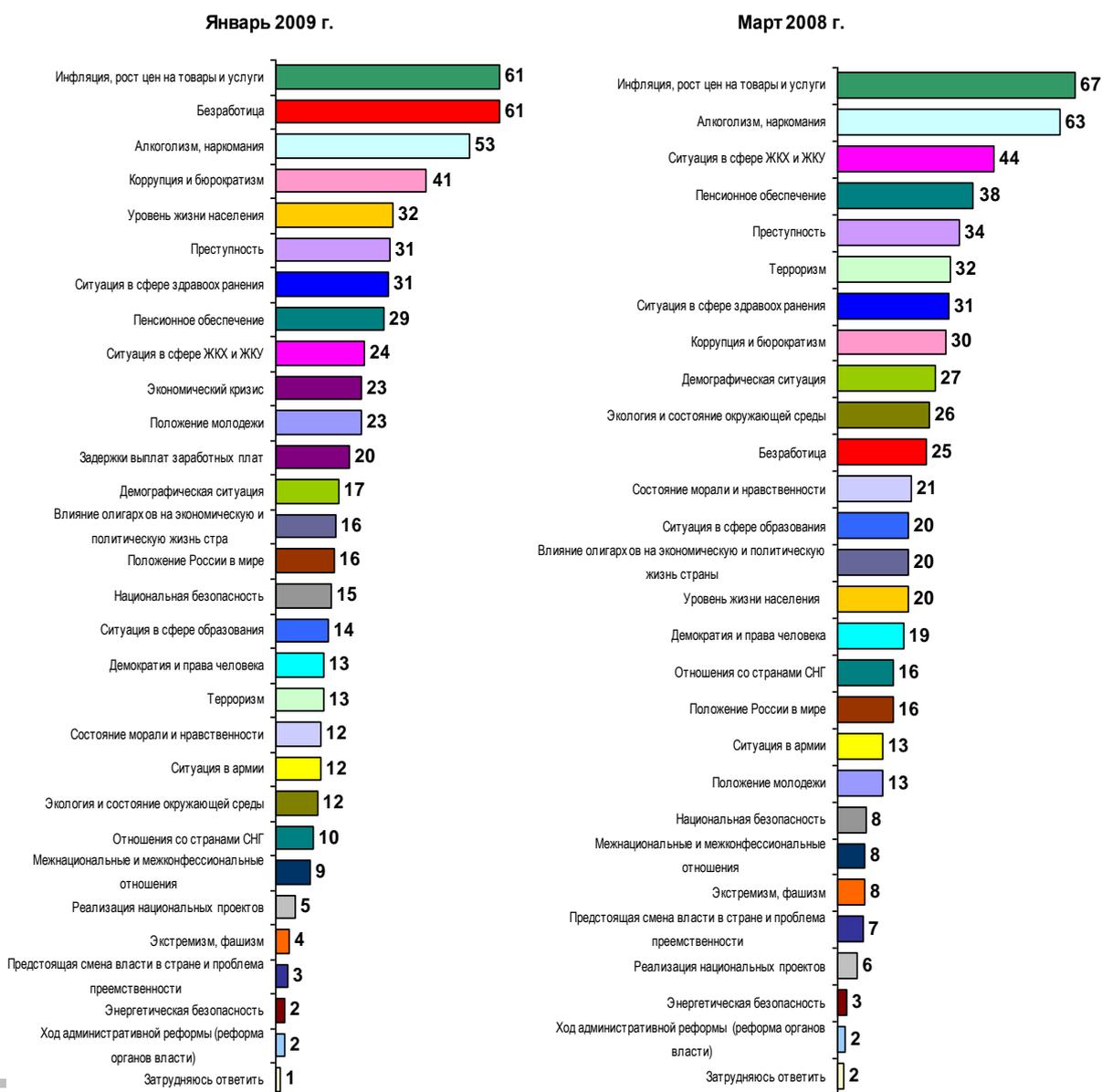
Мировой же финансовый кризис, по мнению россиян, является следствием внешних по отношению к нашей стране причин, коренится главным образом в проблемах экономики и политики США и не может быть поставлен в укор российскому руководству. Со временем, по мере нарастания остроты кризиса, такие оценки, конечно, могут уйти в прошлое, и счет будет предъявлен уже президенту и правительству РФ – но счет не за сам кризис (его виновники, на взгляд россиян, не в Кремле, а за океаном), а за неэффективные действия по его преодолению.

Финансово-экономический кризис и динамика общественных настроений

Мировой экономический кризис, стартовавший в 2008 г., серьезно повлиял на структуру проблемного фона страны в оценках населения. Повлиял не глобально, а выборочно, но при этом точно указал на главные векторы обеспокоенности населения – на безработицу и низкий уровень жизни. Если в марте 2008 г. в проблемном рейтинге «обеспокоенность безработицей» занимала 11 место (25%), то в январе 2009 г. она уже делила первую и вторую строчку с «инфляцией и ростом цен» – по 61% (см. рис. 6 и 7).

Рисунки 6, 7

Динамика проблемного фона. Ответы на вопрос: «Какие из нижеперечисленных проблем Вы считаете наиболее важными для страны в целом?», %

Подобным же образом проблема безработицы резко пошла вверх в другом рейтинге, демонстрирующим озабоченности людей «лично для себя». Если в марте 2008 г. безработица занимала седьмое место в этом рейтинге (28% опрошенных назвали безработицу важной проблемой для них лично), то в январе 2009 г. – уже второе (42%). Резко поднялся вверх и другая связанная с кризисом проблема – низкий уровень жизни населения.

Экономический кризис стал предметом обеспокоенности подавляющего большинства населения страны: если в декабре 2008 г. выражали тревогу по поводу кризиса 75% респондентов, то в феврале 2009 г. таких было уже 81%. Кризис все чаще становится предметом для разговоров людей среди своих родных и знакомых – соответствующий показатель вырос с 17% в марте 2008 г. до 59% в феврале 2009 г. (см. рис. 8).

Рисунок 8.

Обсуждение кризиса в кругу родных и знакомых

Одновременно в общественном сознании все больше и больше закрепляется убежденность в том, что происходящее в экономической сфере страны является не краткосрочным явлением, которое скоро закончится, но чем-то более серьезным и продолжительным, затрагивающим жизненные интересы всех и каждого. Доля россиян,

убежденных в том, что кризис – это «всерьез и надолго», с ноября 2008 г. по февраль 2009 г. выросла на 25% (с 33 до 58%). А количество оптимистов, считающих, что «ситуация скоро стабилизируется», наоборот, сократилось с 43 до 25% (см. рис. 9). Социологам хорошо известно, что при обсуждении экономических и финансовых проблем традиционно велико количество респондентов, которые затрудняются ответить на заданный вопрос. На диаграмме 9 представлен довольно редкий в социологической практике случай, когда внешне «бессодержательный» вариант «затрудняюсь ответить» говорит об исследуемом феномене больше, чем содержательные ответы. Сокращение «затруднившихся ответить» с 44% (в марте 2008 г.) до 13-17% (в январе-феврале 2009 г.) указывает на темпы распространения в обществе социальной тревожности – кризис не оставил равнодушным никого, оставив каждому лишь шанс выбрать, быть ли ему оптимистом или пессимистом в отношении длительности кризиса и серьезности его последствий.

Рисунок 9.

Прогноз продолжительности кризиса

Источник: ВЦИОМ, 2008-2009

В структуре общественного сознания есть свои «тектонические плиты», которые движутся, «наступают» друг на друга и могут создавать на изломе напряжение. В этой связи можно выделить два вида факторов. Первые из них мы условно назовем «объективными» в том смысле, что они косвенным путем отражают ситуацию на предприятиях, где работают люди. Второй вид – это «субъективные» факторы, которые указывают на структуру настроений

и ориентаций человека в связи с экономическим кризисом (часть из них мы рассмотрели выше). Продолжая аллегорию, можно сказать, что объективные факторы образуют одну из «тектонических плит», а субъективные – другую. В начале 2009 г. две эти «плиты» сошлись встык, стали конфликтовать друг с другом.

Объективные показатели говорят о том, что темпы роста увольнений работников и соответственно темпы роста безработицы в феврале 2009 г. заметно сократились по сравнению с декабрем прошлого года. На это указывает целый ряд показателей. Например, из диаграммы – рис.10 видно, что количество людей, которые считают (в той или иной степени уверенности) возможным увольнением на своем предприятии в ближайшие 2-3 месяца с декабря 2008 г. по февраль 2009 г. сократилось с 65 до 49%. То, что это не случайное колебание, подтверждают другие показатели - например, снижение уровня обеспокоенности потерять работу (см. рис. 10).

Рисунок 10.

Оценка возможности сокращения работников на своем предприятии в ближайшие 2-3 месяца.

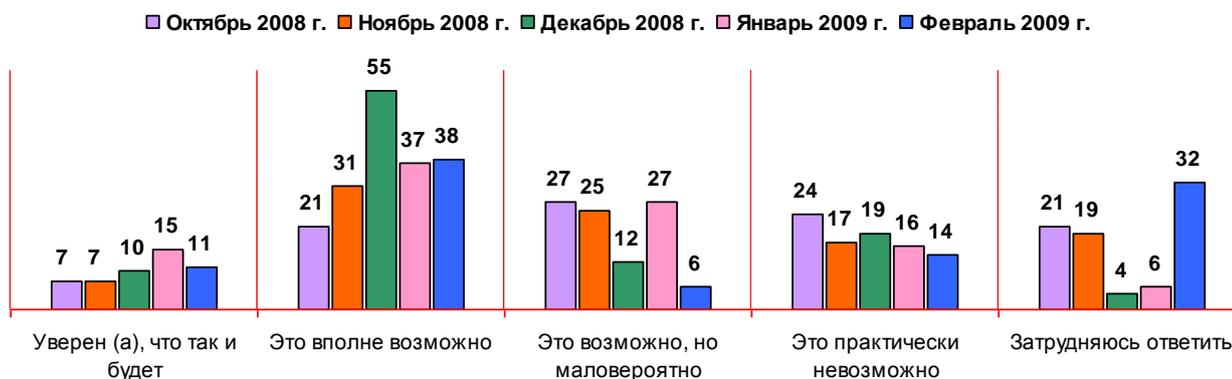
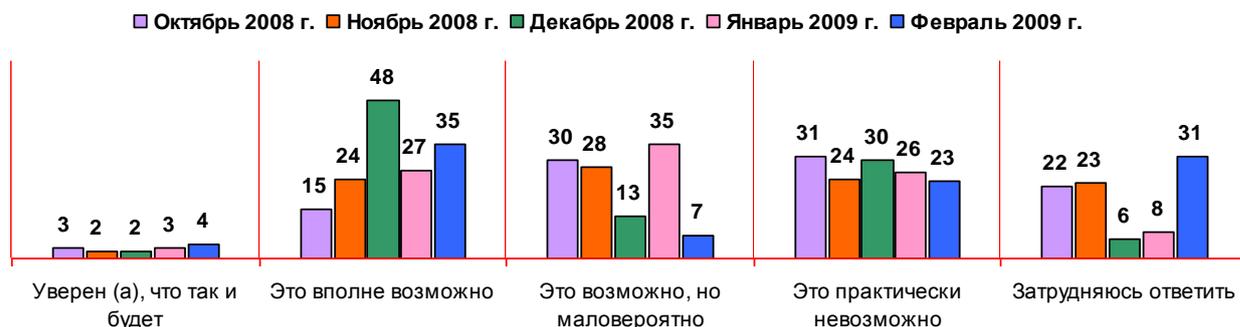

Рисунок 11.

Оценка возможности потерять работу

Источник: ВЦИОМ, 2008-2009

Если в декабре 2008 г. 50% респондентов были уверены или считали возможным для себя потерять работу, то в январе 2009 г. этот показатель понизился до 30%. Соответственно увеличилось количество тех, кто считает свое увольнение «маловероятным» или «невозможным» – с 43 до 61% (см. рис.11). Правда, в феврале 2009 г. наблюдается некоторый рост показателя «обеспокоенности потерять работу». Дальнейший мониторинг покажет, имеем ли мы дело со случайным колебанием или с новой тенденцией.

Опросы начала 2009 г. также фиксирует снижение доли респондентов, которые имеют родственников или близких знакомых, потерявших работу за последние 2-3 месяца. Сократилось и число тех, кто обеспокоен дальнейшим ухудшением экономического положения своего предприятия.

Таким образом, можно сказать, что объективные факторы свидетельствуют о некотором – возможно, временном, - ослаблении в январе-феврале 2009 г. «мертвой хватки» кризиса. Однако субъективные настроения остаются алармистскими, крайне тревожными, люди не верят в то, что январская передышка – это всерьез и надолго. Общественное мнение по-прежнему напряжено и ожидает дальнейшего ухудшения ситуации. Неслучайно в январе 2009 г. продолжала расти обеспокоенность населения возможностью снижения заработной платы в ближайшие 2-3 месяца. Одновременно снизился уровень уверенности в том, что в случае потери работы «легко найти равноценную работу» – с 26% в октябре 2008 г. до 10% в январе и до 5% в феврале 2009 г. (см. рис. 12).

Рисунок 12.

Ответы на вопрос: «Если Вы потеряете работу, как вы думаете, легко ли Вам будет найти равноценную работу?»

Как результат, россияне демонстрируют повышенную по сравнению с докризисными временами готовность предпринимать активные действия для нейтрализации его негативных последствий для себя лично. Например, количество респондентов, готовых в случае увольнения «перейти на работу с более низкой заработной платой» составило на февраль 2009 г. 18%, что в три с половиной раза превышает аналогичный показатель марта 2008 г. (5%). Выросло почти вдвое число тех, кто готов «пойти на работу без официального оформления» - с 16 до 27%, «иметь непостоянные случайные заработки» - с 8 до 20%, «пройти переобучение по новой специальности» - с 19 до 24%, «пойти на работу не по специальности» - с 8 до 16 (см. рис. 13).

Рисунок 13.

Декларируемая трудовая мобильность

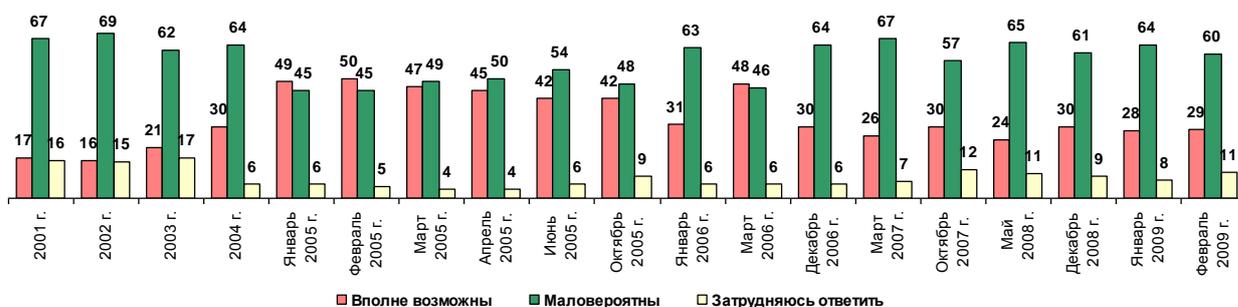

На фоне тех массовых уличных выступлений, которые мы наблюдаем в странах Южной, Западной и Восточной Европы, Россия пока не демонстрирует существенного роста протестных настроений. В февраль 2009 г. этот показатель остался фактически таким же, что и в декабре 2008г. (соответственно, 29 и 30%), что соответствует среднему уровню, характерному для 2006 – 2008 г.г. Февральские 29% резко контрастируют с тем, что было в 2005 г., когда показатель «прогноз протестных настроений» был на 14-20% выше и оставался на этом уровне весь 2005 г. (42-49%). Только в январе 2006 г. он опустился до 30% и примерно на этом уровне находится до сих пор.

Опыт 2005 г. говорит о том, что даже при высокой лояльности к властям в целом протестный потенциал может расти и держаться на высоком уровне продолжительное время. Тогда активные массовые протестные действия продлились лишь непродолжительное время, но пассивное ожидания их продлилось почти целый год (см. рис. 14).

Рисунок 14.

Уровень протестных настроений. Ответы на вопрос: «Как Вы думаете, насколько возможны сейчас в нашем городе/сельском районе массовые выступления против падения уровня жизни в защиту своих прав?»

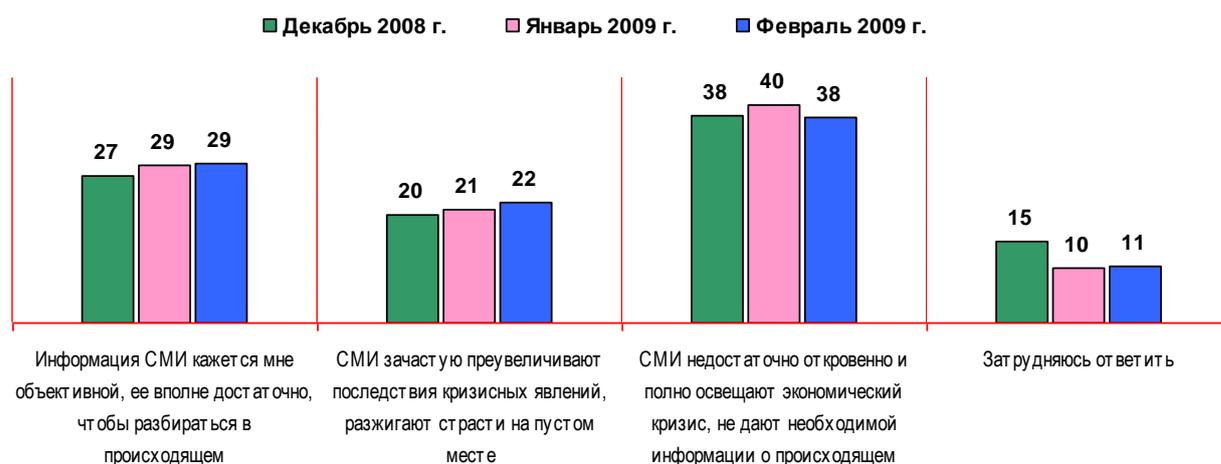
Нынешний относительно невысокий уровень протестных настроений (28%) не должен вводить в заблуждение. И 28% опрошенных, которые допускают возможность массовых протестов населения, – значительная величина, на которую должны делать поправку власти при принятии экономических и политических решений. Кризис пока не зашел слишком далеко, и движение «тектонических плит» в общественном сознании пока не привело к

значимому росту социальной напряженности. Реакция общественного мнения в настоящий момент находится в регистре «обеспокоенности ситуацией». Перерастет ли эта обеспокоенность в усиление социальной напряженности и росту протестных настроений зависит от того, как будет развиваться экономический кризис, насколько успешной будет антикризисная политика государства и каково будет ее информационно-коммуникативное обеспечение.

Растущая обеспокоенность населения экономическим кризисом, несомненно, отчасти провоцируется СМИ, которые, по мнению части респондентов, не дают необходимой информации о происходящем. Так думали в декабре 2008 г. 38% опрошенных, в январе - феврале 2009 г. этот показатель оставался стабильным на уровне 38-40% (см. рис.15).

Рисунок 15.

Оценка характера освещения экономического кризиса в российских СМИ

Как результат, уже в январе 2009 г. большинство населения страны ничего не знает об антикризисных мерах правительства или затруднились ответить на соответствующий вопрос (75-76%). А из тех, кто смогли дать содержательный ответ, большая часть уверены, что суть антикризисной программы – «поддержка банков» (11-19%), а не «поддержка безработных» (2-3%). (См. рис. 16).

Рисунок 16.

Информированность об антикризисных мерах правительства

Уровень интереса государственных органов власти к проведению социологических исследований по изучению общественных настроений и ожиданий

Начиная с 2000 г. уровень интереса государственных органов власти разного уровня к данным социологических исследований постепенно возрастал. По мере стабилизации общества, ситуации в экономике власть все большее проявляла понимание того, насколько важно владеть информацией о состоянии общественных настроений для определения политического и экономического курса страны. Доминировавшие в 90-х годах настроения чиновников – «мы и так все знаем» – постепенно были потеснены осознанием того, что исследования общественного мнения важны и полезны для их работы. Особенно, если те или

иные государственные структуры сталкиваются с проблемами и подвергаются общественной критике.

Важным переломом в отношениях государства и социологии стало внедрение практики внесения специальных статей расходов на опросы общественного мнения в бюджеты государственных органов власти. Это привело к значительному расширению сфер социологических исследований. Введение процедуры отчетности администраций российских регионов и муниципалитетов перед федеральными властями также способствовало активизации исследований. Хотя очевидно и то, что экономический кризис стал поводом для сокращения заказов на исследования не только со стороны бизнеса, но и со стороны некоторых государственных структур, руководители которых начали считать, что в условиях кризиса «уже не до социологии». Как видим, приходится доказывать очевидную вещь, что именно во времена кризисов необходимо знать настроения людей, чтобы принимать правильные управленческие решения.

В то же время расширение спектра и числа заказываемых государством исследований с новой силой высветило проблему низкой эффективности использования результатов работы социологов государственными мужами. В этом отношении всех госзаказчиков можно разделить на три группы.

В первую входят те, кто старается осмыслить полученные результаты и трансформировать их в управленческие решения. Лучше всего это получается у тех структур, которые имеют в своем штате собственные, хотя бы самые небольшие, исследовательские подразделения, помогают не только правильно поставить вопросы, но и перевести полученные результаты в плоскость рекомендаций и практических действий.

В качестве примера здесь можно привести Федеральную антимонопольную службу РФ, Роспатент, Росстат, Федеральное медико-биологическое агентство, Центральную избирательную комиссию РФ, Министерство здравоохранения и социального развития РФ, Рособразование. Первые шаги в этом направлении делают МИД, Министерство обороны РФ, Министерство внутренних дел РФ, Министерство регионального развития РФ, Министерство культуры РФ, Федеральная таможенная служба. Наиболее серьезно поставлена работа с социологической информацией в Администрации Президента РФ, по заказам которой уже много лет проводится еженедельный общероссийский социологический мониторинг общественного мнения. Администрация также выступает инициатором другого крупномасштабного исследовательского проекта «Георейтинг», в рамках которого изучается

ситуация в российских регионах. Результаты этих исследований используются руководителями государства для принятия важных политических, социально-экономических и кадровых решений.

Ко второй (и по факту более многочисленной) группе можно отнести те органы власти и бюджетные организации, которые используют результаты опросов скорее в интересах «паблик рилейшнз», чем в качестве обратной связи и материала для корректировки своей деятельности. Здесь может скрываться и вина самих социологов, если они представили данные в «неудобоваримом», сложном виде, когда заказчик не может разобраться в большом объеме информации и просто ставит толстый том на полку, никак не используя его в своей работе. В таких случаях, как правило, в штате организации-заказчика отсутствуют квалифицированные специалисты, умеющие работать с социологической информацией. Нередки и примеры, когда социологические исследования делаются без должной методологической подготовки, с использованием подставных компаний - никому не известных и не обладающих ни репутацией, ни штатом социологов. Такие псевдоисследования делаются в основном «для проформы», а то и для беззастенчивого «освоения средств». Наиболее часто такое происходит в некоторых структурах правительства г. Москвы и ряде администраций других регионов РФ.

Третью группу госзаказчиков составляют *самодостаточные структуры*, самостоятельно занимающиеся социологическими исследованиями. Наиболее известна из них Спецсвязь ФСО, в составе которой работает социологическая служба бывшего ФАПСИ. Результаты исследований Спецсвязи активно используются органами госвласти, хотя по оценкам профессиональных «гражданских» социологов к качеству данных существует масса вопросов – от методологических до финансовых. В схожем направлении работают Социологический центр Вооруженных сил РФ и др.

Любая крупная исследовательская компания может привести свой список совместных проектов с государственными органами власти. В результате может сложиться благостная картина о большой роли социологических исследований в развитии российского общества. На самом деле это, конечно, не совсем так. Только отдельные министерства проводят социологические исследования на постоянной основе и активно используют их результаты в своей работе. Большинство же только подступаются к задаче регулярного мониторинга отношения граждан к своей работе, оценки эффективности своей деятельности. Например, в 2008 г. МВД РФ впервые реализовало проект «Изучение общественного мнения об уровне

безопасности личности и деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» в 80 регионах России. Министерство обороны РФ заказало в 2007 г. первое исследование «Восприятие и оценка системы социальной и правовой защищенности военнослужащими, гражданами РФ, уволенными с военной службы, и членами их семей».

Все это – первые ласточки нового подхода, от которых трудно ждать впечатляющего эффекта. Они могут принести значимую пользу при условии превращения исследований из эпизодических - в регулярные, из «пиаровских» - в профессиональные, из проводимых «для галочки» - в используемые для переосмысления и корректировки своей деятельности.

Выводы:

1. Современная социология располагает большим научным арсеналом для изучения общественных настроений, опасений и социальных запросов населения. Это позволяет изучать динамику общественного сознания на протяжении больших периодов времени и выявлять закономерности социального развития, реакцию населения на политическую и экономическую ситуацию в стране, на различные события во внутренней и внешней политике, на важные решения государственных органов власти.

2. В данной главе было показано, насколько эффективно может работать социологический инструмент для анализа социальной действительности. Индексы социального самочувствия за период с 2005 по 2009 г. зафиксировали два основных события, которые наиболее негативно повлияли на социальное самочувствие населения страны – это введение в действие закона о монетизации льгот (2005 г.) и начавшийся в 2008 г. мировой экономический кризис. Разнообразие индексов позволяет комплексно проследить, как повлияли эти события на социальные настроения людей, как изменился, в оценке населения, проблемный фон, например, в аспекте экономического кризиса – в сторону усиления обеспокоенности «безработицей» и «уровнем жизни населения».

3. Социологические индикаторы свидетельствуют о том, что первая волна увольнений на предприятиях России прошла, и есть основания говорить о некотором – возможно, временно – ослаблении в январе 2009 г. «мертвой хватки» кризиса. Однако субъективные настроения людей остаются алармистскими, крайне тревожными, люди не верят в то, что январская передышка – это всерьез и надолго. Общественное мнение по-прежнему

напряжено и ожидает дальнейшего ухудшения ситуации. Однако индикаторы протестных настроений пока остаются на достаточно низком уровне и соответствуют среднему уровню, характерному для 2006 – 2008 г.г.

4. За период с 2000 г. наблюдается общая тенденция роста интереса государственных органов власти к данным социологических исследований. Государственные структуры проявляют все большее понимание того, насколько важно владеть информацией о состоянии общественных настроений для определения политического и экономического курса страны. Одновременно расширение заказываемых государством исследований высветило проблему недостаточной эффективности использования результатов работы социологов властными структурами. Некоторые исследования проводятся «для проформы» или в целях пиара, а не для корректировки деятельности того или иного ведомства.

5. Однако следует подчеркнуть, что, несмотря на заметное расширение ареала и арсенала привлекаемых государством социологических методов исследования, эта работа не приобрела системного характера. Нет системы, которая бы, с одной стороны, стимулировала власть к глубокому изучению общественных настроений, с другой, побуждала бы ученых работать не «в стол», а на конкретного госзаказчика, а с третьей - обеспечивала бы независимость и объективность социологических измерений. В этих условиях способность политической системы страны реагировать на общественные ожидания и опасения граждан РФ продолжает оставаться невысокой.

Литература:

1. Иванова В. А. Страхи и тревоги россиян: "западники" и "традиционалисты" // Социологические исследования. – 2002. – № 3. – С.44–50.
2. Харченко К.В. Оценка удовлетворенности населения различными сторонами жизнедеятельности: от методики к стандарту // Муниципальная власть. – 2008. – № 6. – С.32-41.
3. Вовк Е.А. Чувства и эмоции в нашей жизни: отношение к эмоциональности и правила эмоционального поведения // Социальная реальность. – 2007. – №12 <http://bd.fom.ru/report/cat/socium/let/d072325>. В 6-2009

4. Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И., Ратникова Т.А. Велики ли глаза у страха? Страх безработицы и гибкость заработной платы в России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2003. – № 4 (66). – С. 44-58.